

4и (нем)
Г646

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

✓

На правах рукописи

ГОМОН Алла Анатольевна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МАКРОПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале художественной прозы)

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор П.И.КОПАНЕВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.А.ЖЕРЕБКОВ
кандидат филологических наук
Е.С.ШУБИНА

Ведущее научное учреждение - Калининский государственный университет.

Защита диссертации состоится "28" сентября 1982 года в 14.00 на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата наук К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220027, г.Минск, ул.Захарова, 21, корпус Б, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "___" _____ 1982 г.

Ученый секретарь специализированного совета

Т.Н.СУША

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию сверхдлинных графических предложений в современном немецком языке – макропредложений, под которыми понимаются сегменты текста, заключенные между двумя отделяющими знаками (точкой или ее аналогами), содержащие свыше 60 слов, с любым внутренним строением. Нижняя граница макропредложений (МП) намечена на основании данных Г.Мейера, автора фундаментального исследования "Deutsche Sprachstatistik". Предлагаемая работа относится к числу квалиметрических, т.е. изучающих проблему диалектики качественно-количественных связей, и находится в русле направления, рассматривающего длину предложения как фактор стилистики и грамматики (В.Г.Адмони, Г.Н.Акимова, Е.В.Гулыга, Г.А.Лесскис, Э.Г.Ризель, С.А.Шубик, H.Arens, H.Brinkmann, H.Eggers, H.Meier, W.Schneider)

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы определяется известной распространенностью сверхдлинных предложений в стиле современной немецкой художественной прозы и недостаточной изученностью этого метрического типа предложения, отсутствием как в отечественной, так и в зарубежной германистике специальной работы, посвященной макропредложениям. Она обуславливается, в частности, той ролью, которую играет данное явление в литературе, особенно художественной, и связанной с этим проблемой перевода. Изучение макропредложений отвечает задачам, стоящим на повестке дня, – исследованию единиц, занимающих более высокую ступень в синтаксической иерархии по сравнению с традиционно понимаемым предложением.

Ц е л ь ю диссертации является выявление структурно-семантического каркаса МП, входящего в состав языка. Достижение этой цели ограничивается постановкой и решением некоторых конкретных з а д а ч :

- выработкой принципов анализа МП путем определения критериев разграничения МП как подлинных грамматических предложений и сверхфразовых образований;
- выделением основных классов МП;
- описанием основных классов через наиболее характерные подклассы.

Н а у ч н а я н о в и з н а и т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь работы заключается в том, что впервые на материале немецкого языка дается классификация макропредложений. До сих пор в германистике отсутствовали исследо-

вания, в которых изучалась бы корреляция между сверхмаксимальной длиной предложения и его структурой и был бы подтвержден тезис о том, что длина предложения и его структура находятся в отношениях взаимозависимости, взаимообусловленности (В.Г.Байков). Предлагаемая работа является попыткой сократить разрыв между теоретической стороной вопроса, пока еще сильнее и более убедительно аргументированной, и практической – непосредственным показом названной корреляции на материале предложений определенной длины. Новым также представляются выработанные принципы анализа макропредложений.

На защите выносятся следующие положения диссертации:

1. Макропредложение двуприродно: с одной стороны, это построение, вырастающее из одного самостоятельного предикативного ядра путем его расширения, осложнения, усложнения, – т.е. коммуникативно и структурно целостная единица, с другой – это пунктуационное объединение коммуникативно и синтаксически самостоятельных единиц – "группа предложений".

2. Значительная часть МП занимает промежуточное положение между названными полярными явлениями и соответствует тому содержанию, которое закрепилось за понятием многозвенного сложного предложения – координативного и координативно-субординативного (его синтаксический статус дискусионен: одна сложная единица или простая последовательность единиц – И.Н.Кручинина).

3. Количественное соотношение между названными тремя типами (МП как подлинное грамматическое предложение, сверхфразовое МП и МП переходного типа) характеризуется примерно следующими данными – 1:3:6.

4. Специфика корреляции между сверхмаксимальной длиной предложения и его структурой и семантикой состоит в ослаблении ее жесткости, устанавливаемой на так называемой "нижней границе" предложения.

Полученные сведения могут найти практическое применение при разработке курсов теоретической грамматики современного немецкого языка, на семинарских занятиях по этой дисциплине, в спецкурсах по проблемам синтаксиса. Представляется, что принципы и методы исследования МП приемлемы для анализа и других метрических типов предложения, например, длинных предложений (как на материале немецкого языка, так и на материа-

ле других языков). Целесообразно также использовать результаты исследования на занятиях по аналитическому чтению и лингвистической интерпретации текстов на факультетах иностранных языков.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка и межкафедрального грамматического объединения Минского государственного педагогического института иностранных языков. Основное содержание отражено в трех статьях и докладах на конференциях в МГПИИЯ (Минск, 1979, 1980 гг.).

М а т е р и а л о м и с с л е д о в а н и я послужили 42 литературных источника (романы, рассказы, новеллы). Объем исследуемого материала составляет 1000 примеров (91309 словоформ), извлеченных методом сплошной выборки из произведений 31 современного немецкого писателя.

Цель и задачи настоящей работы определили **м е т о д ы и с с л е д о в а н и я**. Это метод симптоматической статистики, разработанный в свое время В.Г.Адмони. Для углубленной интерпретации количественно-качественных данных применяется метод моделирования. Как вспомогательный используется трансформационный метод.

О б ъ е м и с т р у к т у р а р а б о т ы . Диссертация содержит 187 страниц основного текста и состоит из введения (с.5-15), теоретической главы "К вопросу об изучении сверхдлинных предложений" (с.16-61), двух исследовательских глав - "Макропредложения как подлинные грамматические предложения" (с.61-114), "Переходный и сверхфразовый классы макропредложений" (с.115-187) и заключения (с.188-192). Во введении обоснованы выбор и актуальность темы, определены цель и задачи, материал и методы исследования. В первой главе дается критический обзор литературы по вопросу изучения сверхдлинных предложений с целью формулировки гипотезы относительно принципов образования макропредложений. Во второй главе выявляются моделиобразующие компоненты МП и дается описание простых, двузвенных и многозвенных сложноподчиненных МП. Третья глава посвящена выявлению структурно-семантических особенностей некоторых подклассов переходного и сверхфразового классов МП. В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения макропредложений. Приложение (с.193-208) содержит список источников цитированных примеров из 34 наименований и список цитированной

литературы из 130 наименований отечественных и зарубежных авторов.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы . Отправным пунктом в изучении МП в грамматическом плане явилась одна из корреляций, выявленных на основе обширного материала по проблеме метрики предложения и словосочетания в разных языках: "размер предложения - тип его структуры или структурных частей" (В.Г.Байков). В отношении МП она позволяет сформулировать следующую проблему: представляют ли данные пунктуационные единства подлинные предложения - целостную единицу в коммуникативном и структурном плане, являют ли они собой некоторую разновидность феномена "группа предложений" или занимает промежуточное положение между названными и полярными явлениями.

Обзор теории, существующей вокруг сверхдлинных предложений (W.Schneider, H.Arens, H.Brinkmann, Э.Г.Ризель, Р.Р.Чайковский, Т.А.Остудина, Е.В.Гулига), позволяет констатировать, что определенный фундамент грамматическому изучению МП уже заложен.

Вместе с тем следует отметить, что

- а) МП рассматриваются прежде всего как явление стилистическое и лишь попутно отмечаются отдельные черты их грамматического строения;
- б) с грамматической точки зрения изучению подвергались лишь некоторые варианты паратактических МП, существующее описание которых не может считаться исчерпывающим;
- в) определенное представление об иных, непаратактических, структурах дает только некоторые статьи, рассматривающие отдельные примеры;
- г) в имеющихся научных материалах все еще отсутствует достаточно разработанная методика грамматического исследования МП.

Гипотеза предлагаемого исследования сформулирована на базе вышеназванной теории и обобщения результатов изучения языковых явлений, соотносимых с объектом реферируемой работы (комплекс предложений, сочетание предложений, суперфраза - А.Б.Кулагич, Г.В.Балимова, В.И.Ипеева), а также на основе данных о механизмах увеличения длины предложения (В.Г.Адмони, С.А.Шубик, О.И.Москальская) и наблюдений над языковым материалом. Гипотетически намечаются крайние полюсы форм МП: "вырастание" из простого предложения за счет элементов расширения и осложнения (однородных и обособленных членов) - и пунктуационное объединение исходно самостоятельных коммуникативных единиц предложеческого уров-

ня, дающее в результате различные разновидности феномена "группа предложений". В пространстве, ограничиваемом указанными полисами, размещаются структуры, известные в синтаксической теории под названием многозвенного сложного предложения, - явления в свою очередь тоже неоднородного: многозвенное сложноподчиненное предложение с его ярко выраженной структурно-смысловой и коммуникативной целостностью при всей расчлененности сообщения и многозвенный координативный комплекс, представляющий собой, в целом, в силу грамматической отмеченности составляющих, менее тесное единство и приближающийся таким образом в некоторых своих проявлениях к единицам сверхфразового уровня; между названными полярными типами многозвенного сложного предложения располагается весь остальной материал, обладая в большей или меньшей степени свойствами этих категориально определенных случаев.

При описании МП в качестве главных его аспектов выделяются формальная и семантическая стороны. Рассмотрение смысловой стороны МП предполагает анализ значения лежащих в основе данного феномена конструктивных схем (структур, моделей). Формальная сторона включает компонентный и юнкционный аспекты, характеризующие состав, связи и порядок следования конструктивных элементов (А.М.Мухин, И.П.Сусов). Кроме традиционно противопоставляемых сочинительной и подчинительной используются понятия цепной и параллельной связей, обнаруживаемых между предложениями однородного и неоднородного состава в сложном синтаксическом целом. Близким к юнкционному оказываются аспекты, называемые композиционными, включающие характеристику МП по признакам напряженность/ненапряженность и разветвленность/линейность (В.Г.Адмони).

В качестве основного моделиобразующего компонента МП выделяется предикативная единица (ПЕ). Поскольку "...для современного немецкого элементарного предложения ... основной, нормальной, исходной конструкцией является конструкция со спрягаемой формой глагола" (В.Г.Адмони), то под термином ПЕ объединяются сегменты с личной формой глагола (ЛФГ) в качестве конструктивного ядра. Количество ПЕ в МП, определяемое по числу ЛФГ, указывает на степень его сложности. Данная величина рассматривается как коэффициент сложности макропредложения (КС). Наличие МП с низким КС вызывает необходимость, в целях адекватного описания объекта, выделения еще двух типов компонентов, релевантных для построения МП. Это элементы осложнения и расширения, которые в

работе объединяются соответственно под названиями полупредикативных (ППЕ) и непредикативных единиц (НПЕ). К ППЕ мы относим все обособленные члены предложения как они трактуются в новейших исследованиях (Г.Н.Эйхбаум), используя, однако, традиционную терминологию. ППЕ считаются также все инфинитивные конструкции, кроме тех случаев, когда инфинитив явственно оказывается членом составного глагольного сказуемого. Части словаря (с зависимыми от них элементами), которые добавляются, присоединяются к какому-либо простому (необособленному) компоненту предложения (кроме сказуемого) и имеют с ним одинаковый синтаксический статус, обозначаются термином НПЕ (Л.И.Бурак). Предикативная единица, в составе которой выделяются ППЕ и/или НПЕ, членится на названные единицы и основную часть, которая условно именуется глагольным ядром (ГЯ). Наблюдения над языковым материалом показали, что не все МП разбиваются на целое число указанных единиц. В "остатке" оказываются отрезки речи, характеризующиеся одним общим для них формальным моментом - отсутствием ЛФГ. Сегменты с нулевым глаголом либо с пропуском глагола, безглагольность которых четко мотивирована особыми коммуникативными условиями, контекстом, ситуацией, соотносимые с полными глагольными структурами, объединяются, во избежание слишком дробного членения, в одну группу с использованием для их обозначения термина "параграмматические компоненты" (ПГК) (Х.Бринкман). Обязательность и самостоятельность ГЯ обеспечивает им статус примарного компонента в противовес зависимым и факультативным ППЕ, НПЕ и ПГК - компонентам секундарным. Выделение названных единиц с разделением их на примарные и секундарные представляет собой не более как удобный эвристический прием, так как фактически в реальных произведениях речи они тесно связаны между собой и переплетены.

Ориентиром для выделения классов и подклассов МП (кроме сверхфразовых) служат коэффициенты сложности и сложноподчиненности (КСП) (В.Г.Адмони).

Первый подкласс подлинных грамматических сверхдлинных предложений составляют МП со следующими количественными показателями: $KC=1$ или $KC=2$ при $KСП=0,5$. Для бифинитного МП характерно наличие в позиции подчиненного предложения придаточного атрибутивного. Тесная связь такого придаточного с главной частью,

с одной стороны, и возможность трансформации девербализации данного компонента, с другой, дают основание относить названные бифинитные МП и монофинитные к одному и тому же подклассу. Низкая степень сложности вызывает высокую степень насыщенности МП вторичными компонентами. Анализ компонентной и юнкционной (реляционной) структуры МП данного подкласса позволяет изобразить их полную модель в следующем виде: $ГЯ_I \leftarrow [ППЕ/ИПЕ/ПГК (\leftarrow ПЕ_I)]_n$, где n в исследованном материале колеблется от 5 до 15. В каждом конкретном случае имеет место доминанция какого-либо одного из вторичных компонентов, что обеспечивает таким МП портативность. Анализ проективной структуры (порядок следования компонентов - А.Д.Толкачев) показывает, что данные МП могут иметь некоторые варианты в расположении конститuentов, однако явно преобладает начальная позиция глагольного ядра, вследствие чего не возникает напряженность. В отношении композиционного аспекта собранности они представляют собой неоднородное явление: структуры с доминанцией ИПЕ и ПГК характеризуются однонаправленностью, наличие ППЕ создает разветвленность, однако этот отрезок предложения, "экскурс" в сторону, сам построен по принципу нанизывания. Анализ МП данного подкласса в отношении предельных составляющих позволяет отметить преобладание в их составе именных словоформ, прежде всего существительных (до 70%), а среди последних - значительное количество девербативов, т.е. такое их качество, как мультиноминальность. Среди предложений, содержащих свыше 100 слов, моно(би)финитных МП не встретилось. Частотность их невысока - немногим более 1%. Тем не менее выделение их в самостоятельный подкласс представляется правомерным, потому что, во-первых, по мнению лингвостатистиков, и двадцать случаев на тысячу свидетельствует о значительности явления (H. Eggers), во-вторых, они являют собой полярный тип, ярко иллюстрирующий структурные возможности немецкого сверхдлинного предложения и обладающий четкими квалификационными качествами основной единицы синтаксиса. Редкость этих структур объясняется, в частности, тем, что конденсация информации, достигаемая благодаря употреблению значительного числа вторичных компонентов, делает их трудными для восприятия и поэтому коммуникативно малоцелесообразными. Конституирующим признаком рассмотренных МП является наличие одной основной предикативной линии, сильно

осложненной рядом дополнительных предикаций. Носителями последней являются не только ППЕ, но и другие элементы, обладающие скрытой предикативностью – именные формы глагола, отглагольные имена, именные блоки. Указанный признак может рассматриваться как инвариантное типовое значение структуры данных макропредложений. Пример монофинитного МП:

Sie begannen gerade, sich an den seltsamen Rhythmus ihres neuen Daseins zu gewöhnen, an die sechs Stunden Unterricht am Nachmittag, an die langen Versammlungen bis in die Nacht, an die Schularbeiten in der Zeit vor dem Mittagessen, an die Verlagerung der Kraft von den Armen und Beinen in den Kopf, ans Hinhören, Aufpassen, Mitschreiben, Mitdenken, an den merkwürdigen Spaß des Erkennens und auch an die verblüffende Schwere des Federhalters und auch an eine bis dahin ^{nicht} gekannte Müdigkeit hinter den Augen und auch an einen nie erwarteten Kopfschmerz (H.Kant).

Ко второму подклассу МП как целостных единиц в коммуникативном и структурном плане относятся МП с $КС > 2$ и $КСП = \frac{КС-1}{КС}$, т.е. многозвенные сложноподчиненные макропредложения (МСПМП). Их можно представить в виде формулы $ПЕ_1 \leftarrow ПЕ_n$, где n в рассмотренном материале колеблется в диапазоне от 2 до 25. По данной схеме строится 8% всех МП. К названному подклассу причисляются также МП с КСП, равным единице, т.е. такие, в которых все ПЕ представляют собой грамматически зависимые, придаточные предложения. Подчиняющие части в этих МП являют собой безглагольные комплексы либо отсутствуют вовсе. Такое строение имеет каждое сотое МП, данная модель носит, следовательно, периферийный характер. Главная часть в МСПМП строится по одной из следующих схем: 1) ГЯ, 2) ГЯ ППЕ, 3) ГЯ ППЕ, 4) ГЯ ПРК, 5) ПРК, 6) равна нулю. Наиболее частотны схемы 2 и 3, схемы 4,5,6 встречаются в виде исключения, 2,3 и 4 допускают доминанцию одного из обозначенных компонентов. Значительно участие ППЕ и ППЕ и в построении грамматически зависимой части МСПМП. Следовательно, данные структуры характеризуются значительной гетерогенностью, что, однако, не лишает их портативности благодаря конституирующей их субординативной связи. Отличительной чертой описываемых МП в отношении проективной структуры является преимущественная постпозиция придаточных, что обуславливает их ненапряженность. Анализ реляционной структуры дает следующую картину: четвертая часть всех МСПМП имеет коэффициент подчинения первой степени, рав-

ный единице, т.е. содержит только соподчиненные придаточные, МП с минимальным коэффициентом подчинения первой степени - с последовательным подчинением - абсолютное меньшинство (6 из 90). Данные о частотности типов придаточных свидетельствуют об ограниченности круга синтаксических отношений между ПЕ в большинстве МСПМП: подавляющее число придаточных выражает атрибутивные, объектные, временные и причинно-условные отношения (87,6%), причем на первые два приходится более половины (61%) всех придаточных. Сравнение номенклатуры слов, вводящих придаточные в обычных бинарных СПП, с употребленными в МСПМП говорит о сужении их круга в рамках МП, низкая частотность многих из них позволяет отметить как тенденцию известное однообразие в употреблении названных средств: на союзные слова *der (die, das, die)* и союзы *daß, weil, wenn, während* приходится около 63% всех союзоупотреблений. Представляется, что названные особенности являются средствами снятия глубины предложения. Другим таким средством является блокирование, или группировка компонентов. Так, например, в МСПМП длиной в 220 слов 2I придаточное предложение восьми типов группируется в 5 блоков вокруг однотипных придаточных первой степени. Соответственно структурным разновидностям выделяются две семантические группы МСПМП: I. Атрибутивные, реализующиеся в варианте атрибутивно-квалификативных; II. Комплетивные, варьирующие как а) комплетивно-субстанциальные и б) комплетивно-обстоятельственные (темпоральные и каузальные). Значительное число МСПМП в семантическом аспекте представляют собой комбинацию инвариантных (вариантных) функциональных значений зависимых ПЕ. Правомерно поэтому выделение третьей семантической группы - атрибутивно-комплетивных МСПМП с их вариантами. Пример МСПМП:

Das hinderte sie nicht, Bau und Linien der Gestalt in aller Unschuld preiszugeben, wenn sie sich weit über den Tisch beugte, um auf der anderen Seite einen Löffel zu rücken, oder beide Hände hochstreckte, auf den Spitzen stehend, um eine Falte des Lampenschirms besser zu legen, weich schaukelnd hinkniete, um zu prüfen, ob das Tischtuch wirklich auf allen Seiten gleich tief hinunterhing, und leicht wie eine Tänzerin wieder hochging in die Schlankheit und in die entfernteste Ecke trat, um nun, Hände in den Hüften, das Ganze zu überprüfen (L.Frank).

Переходный класс составляют МП с $KC > I$ и $0 \leq KСП > I$ (но не максимальным, равным $\frac{KC-I}{KC}$). Это наиболее частотные формы: они составляют около 62% всего корпуса МП. В работе рассматриваются два подкласса этого класса: 1) МП с КСП, близким к максимальному, и 2) МП с КСП, близким к минимальному или равным нулю. К первому подклассу относятся многозвенные конструкции, в составе которых две ПЕ являются грамматически независимыми, остальные – зависимыми, подчиненными. По схеме $PE_2 \leftarrow PE_n$ (n в нашем материале колеблется от 2 до 16) построено 8,1% всех рассмотренных МП. Потенциальная возможность членения данных МП на две части позволяет условно назвать их двухчастными МП. Они характеризуются более низким КС, чем в целом по выборке, что происходит за счет более интенсивного использования в их построении вторичных компонентов, среди которых преобладают полупредикативные единицы. Данные компоненты обнаруживаются на втором уровне членения: на первом уровне в качестве непосредственно составляющих выступают более крупные единицы (точнее, более крупной является по крайней мере одна из двух частей). В зависимости от характера связи между этими частями различаются двухчастные МП с сочинением и подчинением и парентетически усложненные. МП обеих указанных групп структурированы двумя конститuentами, одним из которых или обоими является многозвенное сложноподчиненное предложение (МСПП), вторым формантом может быть также ПЕ или СПП. В зависимости от проективной и реляционной структур частей и от средств связи между ними (как лексико-синтаксических, так и лексических) выделяются различные типы МП по спаянности. Наиболее тесное единство представляют собой МП с монособъектом в главных ПЕ, а также с повтором ЛФГ (его группы) в самостоятельной ПЕ, например: *Im Gegenteil, sie tut, als wüßte sie alles, weiß natürlich auch alles über die Jugendgeschichten ihres Mannes mit der Schwarzen Jule: wie er (...)* (M.W.Schulz). Наименее тесное единство являют собой асиндетические МП с асимметричными структурами частей, не обнаруживающих общности лексического состава. Семантика двухчастных МП с сочинением и подчинением определяется отношением между частями на первом уровне членения. Это прежде всего перечислительное отношение (следование/одновременность), из других значений отмечаются каузальное и противительное, каузальное может наслаиваться на перечисли-

тельное, например: Erst bei der Rückfahrt im roten Möbelwagen hatte sich herausgestellt, daß er einen Splitter im Bein hatte, einen Glassplitter, wie sich nach der Operation zeigte, ein winziges Stück von einer Tokajerflasche, und es hatte eine merkwürdig peinliche Verhandlung gegeben, weil er das silberne Verwundetenabzeichen hätte beanspruchen können, der Chefarzt aber für Glassplitter keine Verwundetenabzeichen verlieh und der Verdacht der Selbstverstümmelung einige Tage auf ihm ruhte, bis Leutnant Brecht, den er als Zeugen nannte, seinen Bericht schickte (H. Böll).

Парентетически усложненные двухчастные МП характеризуются значением дополнения, реже - оценочным, уточняющим и поясняющим, с возможным совмещением указанных значений.

Во второй подкласс переходного класса - паратактические МП (ПМП) - объединяются МП с $КС > I$ и нулевым КСП, а также с минимальным КСП при значительном КС (в этом случае с нулевым коэффициентом подчинения первой степени). Они составляют значительную часть макропредложений - 17,4%. Чисто паратактические МП построены по формуле: $ПЕ_1 + ПЕ_2 + \dots + ПЕ_n$, где n в нашем материале достигает 19 (числовым индексом обозначается порядковый номер компонента). К преимущественно паратактическим относятся МП, представляющие собой сочиненный ряд грамматически независимых ПЕ с эпизодическими подчиненными. Большая часть ПМП имеет в своем составе вторичные компоненты, только 12% из них состоят из неосложненных и нерасширенных ПЕ и не содержат параграмматических компонентов. Однако это значительно большая доля по сравнению с рассмотренными выше типами (среди МСПМП - 2%, среди двухчастных МП - 5%). Из вторичных компонентов преобладают НПЕ: данная особенность в сочетании с основным принципом ПМП обуславливает их специфику в композиционном отношении - преимущественную линейность. Набор и качественный состав вторичных компонентов в значительной мере определяет мультиноминальность ПМП. В ПМП актуализируются различные средства связи между ПЕ - как собственно-синтаксические (сочинительные союзы), так и лексико-морфологические (анафорически употребленные местоимения, соотношение временных форм глагола), а также семантическая спаянность частей. Набор средств связи варьируется и в каждом конкретном случае выступает в определенных комбинациях, что обеспечивает большую или

меньшую спаянность паратактического макропредложения. ПМП характеризуются смысловой неоднородностью с наиболее часто встречающимся общим значением перечисления (следование/одновременность). Из других значений, выражать которые способна данная структура, обнаруживаются сопоставительное, противительное, дизъюнктивное и каузальное. Пример моносубъектного ПМП, представляющего наиболее тесное структурно-смысловое единство: Sie lebte da, mitten in der Großstadt, auf ihrem Atoll, sammelte Tanzmasken exotischer Völker, las Korrektur für "Horizonte", ohne zu wissen, was sie las, warf Kieselsteine in die Süssel, studierte die "Prawda" auf den weißen Bänken der Königsallee, bekundete, wenn sie irgendwer darauf ansprach, manisches Interesse an exotischer Kultur, übersetzte ohne Absicht ein bißchen Bunin, ließ Freundesbriefe lange Zeit uneröffnet liegen, beantwortete keinen, lebte eine Robinsonade der Absicht (M.W.Schulz).

Класс сверхфразовых МП составляет сверхдлинные пунктуационные единства, характеризующиеся отсутствием целостности, под которой понимается неделимость единицы с такими же функциями и признаками. Это качество (отсутствие целостности) появляется благодаря одному из следующих факторов (либо нескольким одновременно): перемене перспективы речи, коммуникативной ее направленности, наличию частей с различной коммуникативной целеустановкой. Сверхфразовые МП составляют почти 30% сверхдлинных графических предложений. Большинство из них – репрезентологические МП (РМП), т.е. состоящие как минимум из двух частей, различающихся перспективой речи – объективирующей и перспективой от какого-либо лица (К.Кожевникова). Перемена перспективы речи в РМП чаще всего не снабжается специальными графическими сигналами – оформляется как свободная прямая речь; последняя может также не сопровождаться специальными языковыми сигналами – глаголами или отглагольными существительными со значением речи, мысли. Данная группа РМП нуждается в специальном исследовании. РМП с максимальной экспликацией перемены перспективы речи (кавычки, тире, глагол, отглагольное существительное со значением ментального акта) – с прямой речью/цитацией – составляют 9% во всей выборке. Чаще всего более длинной является репрезентирующая часть: в 63 из 90 РМП прямая речь или цитация занимает 10–20% всей длины МП. В зависимости от компонентной и видовой характеристик ука-

занных частей выделяются различные типы данных РМП по спаянности. Наиболее тесным сверхфразовым единством являются МП с многозвенным сложноподчиненным предложением в качестве репрезентирующей части, а в качестве прямой речи (цитации) - с предложенческой структурой, в особенности при интерпозиции последней, например: Als er sich aber erinnerte, wie dringend er, um ein gelindes Wort zu gebrauchen, diese Ehe befürwortet hatte, als er sich den Blick ins Gedächtnis zurückrief, mit dem das Kind nach der Hochzeitsfeier von ihm Abschied genommen und ihn gefragt hatte: "Bist du mit mir zufrieden", da mußte er einen ziemlich niederdrückenden Schuldbewusstsein seiner Tochter gegenüber Raum geben und sich sagen, daß diese Sache ganz und gar durch ihren Willen entschieden werden müsse (Th.Mann).

Спаянность ослабляется, когда слабо выражена целостность самих непосредственно составляющих. Семантика данного сложного целого определяется характером отношения между его компонентами. Это отношение можно определить как взаимопоясняющее, а компоненты как бы отраженными друг в друге. Содержание части, поданной в объективирующей перспективе, и содержание чужого речения в изоляции друг от друга оказываются недостаточно информативными и полностью свои коммуникативные качества проявляют лишь при объединении в сложное синтаксическое целое. Пример: So begann ich denn wieder zu reden und pries die Schönheit der Landschaft und des Dörfchens und sagte, wie wohl ich mich hier fühle, und Frau Traugott sagte ihr "Ja, Herr!" und sah durchs Fenster das Gras auf der Düne wehen, und da beugte sie sich plötzlich ein wenig vor und begann leise und um ein winziges hastiger als sonst, zu flüstern: "Wenn nur's Wasser nicht wär, Herr, s' Wasser, das holt uns alle noch weg!" (F.Fühmann).

Незначительную группу сверхфразовых МП составляют построения, обнаруживающие перемену коммуникативной направленности речи, т.е. состоящие из частей, одна из которых характеризуется неспецифической направленностью речи, другая (другие) содержат прямые обращения к адресату и/или смену адресата. Данная группа в работе подробно не рассматривается.

К сверхфразовым относятся также МП, содержащие разнофункциональные части - невопросительную и вопросительную, напри-

mer: Da war noch der Alptraum über Holts Leben, da spuckten die Bilder des Krieges, des Zusammenbruchs noch in den Gedanken, da fühlte er in den Nächten noch immer die Angst, auch wenn er am Ziel war, auch wenn er bei Gundel war; denn war sie nicht fremd geworden, wer hatte sie ihm entfremdet, wer war da an ihre Seite getreten, während er auf den Äckern von Kreuznach im Schlamm verkam? (D.Noll). В приведенном примере четко выделяются две части, характеризующиеся разнотипностью целеустановки — повествовательная и вопросительная. Переход ко второй происходит через вопросительную ПЕ, которая наряду с вопросом содержит и утверждение и тем самым сходна по функции с предшествующей ей повествовательной частью. Остальные вопросительные ПЕ представляют собой собственно вопросы с вопросительными словами. Разноплановость названных частей нарушает структурную целостность МП и превращает его в комплекс разнофункциональных предложений. Переход к инофункциональной части сопровождается также смещением перспективы речи: первая, повествовательная часть подается в объективирующей перспективе, вторая, вопросительная — в перспективе от лица, о котором повествуется в первой части, и от лица автора одновременно. Тем самым смещается и коммуникативная направленность речи внутри МП: вопросы направлены одновременно и к читателю и к другому лицу — самому герою, в то время как повествовательная часть имеет неспецифическую направленность — здесь налицо смещение адресата речи. Отмеченные факторы еще больше противопоставляют невопросительную и вопросительную части, подчеркивая отсутствие целостности МП. Иногда смещение перспективы речи становится более отчетливым из-за наличия в первой части глагола-сказуемого со значением речи, мысли. Вопросительная часть может не иметь графического обозначения — вопросительного знака, и об интеррогативности свидетельствует только порядок слов. Вопросительная часть, как правило, короче невопросительной, на ее долю приходится незначительное количество лексем, вплоть до таких соотношений, как 234 слова в повествовательной и 5 слов в вопросительной части. Вопросительная часть может иметь форму: безглагольного комплекса, предикативной единицы, полипредикативного сегмента. Чаще всего она содержит вопросительные слова, причем в случае полипредикативности налицо тенденция к употреблению однотипных

вопросов с одним и тем же вопросительным словом. Вопросительная часть почти всегда постпозитивна, однако возможна и ее начальная локализация. Связь между вопросительной и невопросительными частями наблюдается как союзная, так и бессоюзная. Союзы *denn, aber, oder* эксплицируют характер отношений между частями: это отношения, соответственно, каузальное, адверсативное и дизъюнктивное. В случае бессоюзия и употребления союза *und* с его широкой семантической специализацией для выявления семантики данной структуры приходится обращаться к смысловому наполнению частей, что дает возможность и здесь установить причинно-следственное и противительное значения. Разнофункциональные МП встречаются редко: на 1000 - 20 структур. Рассмотрение их тем не менее заслуживает особого внимания, так как в таких МП сфокусированы признаки, обуславливающие сверхфразовый статус сверхдлинных графических предложений.

В итоге исследования предлагается следующая классификация макропредложений.

Первый класс, составляющий 10% всех обследованных единиц, образуют подлинно грамматические сверхдлинные предложения - целостные единицы в структурном и коммуникативном плане, не делимые на части, каждая из которых могла бы служить самостоятельной единицей коммуникации. Сюда относятся простое, двузвенное сложноподчиненное с придаточным определительным и многозвенное сложноподчиненное МП. Для первых двух характерна мультиномиальность - до 70% существительных. Последние оформлены чаще всего как полупредикативные и непредикативные единицы. Спецификой МСПМП в компонентном аспекте является значительное участие ИПЕ в организации как подчиняющей, так и подчиненных частей, в функционировании - преимущественная постпозиция придаточных предложений. Круг синтаксических отношений в большинстве МСПМП довольно ограничен, что служит одним из способов сиюминутного сужения глубины предложения. В семантическом аспекте отличительным признаком МП первого класса является наличие одной основной предикативной линии, осложненной рядом дополнительных предикаций - от максимально развернутых (придаточные предложения) до сконденсированных в именных блоках и отглагольных именах.

Второй класс МП составляют многозвенные координативные и

координативно-субординативные конструкции (60%). Они делимы на части, каждая из которых, потенциально, может служить самостоятельной единицей коммуникации, однако они всегда характеризуются однотипностью целеустановки составляющих, что позволяет их расценивать как составную коммуникативную единицу, а данный класс МП именовать переходным. Обобщенное типовое значение моделей МП переходного класса можно определить как перечислительное, реализующееся в вариантах следование/одновременность, из других значений отмечается каузальное, противительное и разделительное; иногда имеет место поли- и стереосемичность.

В третий, сверхфразовый класс объединяются МП, в пределах которых обнаруживается перемена направления мысли. Они составляют 20% сверхдлинных предложений. Большинство из них – это репрезентологические структуры, т.е. состоящие как минимум из двух частей, различающихся перспективой речи. РМП с максимальной экспликацией перемены перспективы речи – с прямой речью (цитацией) составляют 9% в выборке. Доминирующей моделью данных МП является: макропредложение в форме сложной синтаксической конструкции с сочинением и подчинением в качестве части в объективирующей перспективе – в препозиции и предикативная единица как прямая речь (цитация) с конечной локализацией. Семантика РМП характеризуется отношением между их частями, которое можно определить как взаимопоясняющее. Другую разновидность сверхфразовых МП составляют разнофункциональные сверхдлинные предложения (2% в выборке), которые состоят, как правило, из препозитивной более длинной повествовательной части и постпозитивной более короткой вопросительной. Указанные конститuentы находятся в каузальном, адверсативном или дизъюнктивном отношениях.

Предлагаемое исследование представляет собой опыт разработки теории макропредложений, их систематизации и формализованного описания, а также попытку наметить основную проблематику этого сложного синтаксического явления. Оно открывает перспективы дальнейших специальных исследований по более углубленной и детальной классификации и моделированию МП.

Публикации по теме диссертации:

1. О макропредложениях в современном немецком языке. - В сб.: Романские и германские языки: Исследования по грамматике, лексикологии, стилистике и фонетике. Минск, 1979. - 8с. - Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР №6679 от 30.12.80.
2. Об основных компонентах макропредложений (на материале современного немецкого языка). - В сб.: Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков. Минск, 1980, с.16-25.
3. Классы макропредложений. - В сб.: Вопросы функционирования системы языка (грамматика, лексикология, стилистика и фонетика германских и романских языков). Минск, 1981, с.83-89.

ЛТ 9 —

книж 100 экз.

института,